

Глава 197. Надо идти!

В тот же день, когда объявляли победителей, в институте математике Китайской академии наук в своем кабинете сидел Сян Хуанань.

Надев очки для чтения, он читал «Математический ежегодник». В руке он держал ручку, и периодически делал заметки на бумаге.

Чтобы расти необходимо постоянно учиться, особенно когда дело доходит до математических исследований.

Почти каждый месяц появляются новые результаты. Профессор никогда не пропускал новый выпуск «Математического ежегодника» и всегда покупал его.

Внезапно к нему пришел неожиданный гость.

Как только он вошел, то сразу спросил:

— Старик, что ты делаешь?

Профессор Сян Хуанань поднял голову и увидел профессора Ван Юйпина, вошедшего в его кабинет. Он снял очки и сказал с улыбкой:

— Привет.

Он посмотрел на студента за соседним столом и попросил:

— Сяо Ли, налей профессору Вану немного чая.

— Сейчас.

Сяо Ли положил ручку, подошел к чайнику и налил чая для двух профессоров.

Это не первый визит профессора Ван Юйпина, поэтому он обыденно взял чашку и сел на диван.

Профессор Сян Хуанань все еще просматривал журнал, когда заговорил со своим старым другом:

— Зачем пришел? Почему не на конференции?

— Что мне там делать? Словно мне вручают приз. Поэтому лучше посижу здесь, — ответил профессор Ван Юпин и улыбнулся, — Но я слышал, что эта конференция интересная. Яу Шинтун провел церемонию открытия и вручил математическую премию Чжень Шэншэня двадцатилетнему. Ходили слухи, что эта награда должна принадлежать Ма Чаньгань из университета Авроры, но похоже ему не повезло.

Это было интересной новостью для старого Сяна.

Однако он удивился не победителю. Он посмотрел на Ван Юйпина и спросил:

— Ван Шичэн на самом деле фактически поклонился Яу Шинтуну?

Из-за профессора по имени Тянь профессор Яу разочаровался кафедрой математики в Яньцзинском университете.

В 2001 году Яньцзинский университет пригласил профессора Массачусетского технологического института стать академиком. Профессор Яу Шинтун был недоволен этим и заявил прессе, что тот второсортный специалист и это он должен был стать академиком. Позже в 2005 году он обвинил его в академическом обмане и плагиате, перечислив семь работ.

Это вызвало настоящую бурю в стране, но все закончилось достаточно спокойно.

Однако профессор Яу Шинтун и Яньцзинский университет не смогли помириться. В результате профессор Яу в конечном итоге перешел в университет Шуйму.

Однако не все одержимы властью.

Особенно старые профессора, которые уже сделали себе имя. Только их имя уже имеет большом вес. Они не увлечены этими «соревнованиями» и воспринимают все спокойно.

Профессор Ван Юйпин, например, один из подобных профессоров, которые не заботились о славе или богатстве. Он просто старый профессор, который увлечен образованием.

Благодаря этому, несмотря на то, что он преподавал в Яньцзинском университете, у него сложились хорошие отношения с Яу Шинтуном. И он часто приезжал в Китайскую академию наук, чтобы навестить своего старого друга, который не лезет в академические круги и спокойно работает.

Профессор Ван Юйпин выпил чая и потом произнес:

— У него не было выбора. Если Ма Чаньгань выиграл бы математическую премию Чжень Шэншэня, то это будет слишком стыдно.

— Уверен?

— Конечно. Почему, по-твоему старик Яу вернулся? Он вернулся только для того, чтобы сообщить академику Ван Шиченгу, что Американское математическое общество рассматривает вопрос о вручении Лу Чжоу премии Коула.

Профессор Сян Хуанань на мгновение впал в ступор, а потом улыбнулся:

— Это действительно серьезно. Неудивительно, что академик Ван принял это.

Не такая проблема, если победитель не заслуживает приза. Однако, если другой уедет за границу и выиграет еще больший приз, то это будет действительно проблемой.

СМИ начнут сплетни и будут строить теории заговоров.

Если бы двадцатилетний парень превзошел нескольких академиков, он, несомненно, заслужил бы премию Коула, да?

Однако люди не такие глупые.

В конце концов, значимость премии Коула намного больше, чем премии Чжень Шэншэня.

— Кажется, что эта конференция интересна. Ван Шичен фактически взял на себя инициативу и пожал руку Яу Шинтуну. Жаль, что пропустил это, — профессор Сян улыбнулся.

Профессор Ван Юйпин сказал:

— Она очень интересная. Я собираюсь пойти туда завтра. Слышал, что этот парень делает 30-минутный отчет. Кажется, что, когда он работал над гипотезой Полиньяка, он придумал какой-то метод групповой структуры. Я прочитал его статью и мне стало интересно. Жалко будет пропустить такой доклад.

—Его уровень навыков и правда высокий. Могу сказать это по его защите, — сказал профессор Сян Хуанань, — Жаль, что Лу Шэньцзянь стащил его. Иначе он бы получал награду под моим руководством.

— Не упоминай об этом. Это все еще бесит, — произнес Ван Юйпин, хлопнув себя по бедру, — Этот Лу — физик, как он посмел украсть одного из наших математиков?!

Профессор Сян Хуанань улыбнулся и сказал:

— Ну, у тебя есть возможность сказать это старому Лу в лицо.

Профессор Ван Юйпин улыбнулся и сказал:

— Это... забудь. Не стоит так шутить, а то случится еще сердечный приступ.

Сян Хуанань улыбнулся и покачал головой, а потом перевернул страницу журнала.

Внезапно он замер.

Он быстро просмотрел статью от начала и до конца, и его лицо становилось все более серьезным. Когда он дошел до последней строки, его взгляд надолго остановился на ней.

Через некоторое время профессор Сян Хуанань неожиданно спросил:

— Этот доклад... Во сколько и где он будет?

Профессор Ван Юйпин сделал глоток чая и ответил, не особо заморачиваясь:

— В три часа дня, в Пекинском педагогическом. Что случилось? Ты тоже решил сходить?

— Мне нужно сходить...— Сян Хуанань вздохнул и положил «Математический ежегодник» на стол, — Посмотри сам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/686958>